

ОТЯГОЩЕННЫЕ ПРАВОМ

ПОСЛЕ ФЕВРАЛЯ 2022 ГОДА РОССИЯ СТАЛА ТЕРРИТОРИЕЙ, ГДЕ В ОТНОШЕНИИ ПРАВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ СТАЛИ ДЕЙСТВОВАТЬ СВОИ ПРАВИЛА. В ХИТРОСПЛЕТЕНИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЭТОМ ВОПРОСЕ С ОСТАЛЬНЫМ МИРОМ РАЗБИРАЛАСЬ ПОЛИНА МАКАРОВА.

В марте 2022 года большой резонанс в сфере защиты интеллектуальных прав вызвало так называемое дело «Свинки Пеппы» (№ А28–11930/2021). Российский предприниматель продавал детский конструктор, на упаковке которого были изображения, очень похожие на героев популярного британского мультсериала «Свинка Пеппа», права на который принадлежат английской Entertainment One UK Ltd. Правообладатель попытался взыскать с россиянина компенсацию за нарушение своих исключительных прав. Однако Кировский арбитражный суд, где рассматривался иск, отказал в требовании, сославшись среди прочего на указ № 79 президента РФ «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями США и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций». Также на «недружественность» истца сослался и другой Арбитражный суд — Севастополя, рассматривая иск американской ABRO Industries Inc. к нарушившему ее права российскому предпринимателю, напоминает Алексей Самыгин, юрист Национального центра интеллектуального капитала.

Как поясняет Марина Пожидаева, юрист Versus.legal, появление 79-го указа многие арбитражные суды восприняли как основание для отказа в защите исключительных прав компаний из недружественных стран. «На тот момент, по мнению некоторых судов, попытка западных компаний защитить интеллектуальные права в России признавалась злоупотреблением правом, что является самостоятельным основанием для отказа в иске», — говорит госпожа Пожидаева.

Резонанс эти дела вызвали потому, что указ № 79 не содержит нормы, которые ограничивали бы охрану исключительных прав иностранных компаний, или других положений, которые регулируют отношения в сфере интеллектуальной собственности. Господин Самыгин уточняет, что в апелляции решение Кировского арбитражного суда было отменено и российский предприниматель был все-таки привлечен к ответственности.

По словам госпожи Пожидаевой, радикальные позиции российских судов в течение года сошли на нет: судебная практика выправилась и пришла к равновесию в пользу иностранных компаний. «Сегодня законодательная база для защиты права интеллектуальной собственности иностранных правообладателей остается стабильной, вне зависимости от позиций недружественных стран», — уверяет госпожа Пожидаева.

Это подтверждает и господин Самыгин: «Иностранные правообладатели из недружественных стран успешно защищают свои интеллектуальные права без признания самого факта подачи иска злоупотреблением интеллектуальными правами». Среди тех, кому это удалось, эксперты называют американские New Balance Athletics, MGA Entertainment, немецкую Volkswagen, финскую Rovio Entertainment Corporation (Angry Birds), и это, конечно, не весь список.

КАК ПОСМОТРЕТЬ За рубежом ситуация с защитой интеллектуальных прав российских компаний не столь однозначная. Как отмечает Алексей Самыгин, ярким примером санкционных ограничений в сфере интеллектуальных прав является Регламент Совета Европейского союза от 17 марта 2014 года 269/2014, который устанавливает ограничения в отношении российских граждан и организаций. «В апреле 2023 года Еврокомиссия разъяснила, что установленные Регламентом ограничения затрагивают и интеллектуальные права. Ограничения касаются, в том числе, регистрации порождающих интеллектуальными правами», — комменти-

РАДИКАЛЬНЫЕ ПОЗИЦИИ РОССИЙСКИХ СУДОВ В ТЕЧЕНИЕ ГОДА СОШЛИ НА НЕТ: СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЫПРАВИЛАСЬ И ПРИШЛА К РАВНОВЕСИЮ В ПОЛЬЗУ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ

рует господин Самыгин. В то же время, по его словам, есть примеры ослабления санкционного давления. «Так, 5 мая 2022 года Управление по контролю за иностранными активами Минфина США издало генеральную лицензию № 31, согласно которой даже подсанкционные российские лица могут защищать свою интеллектуальную собственность на территории США», — сообщает эксперт. По словам господина Самыгина, сферу интеллектуального права торговые санкции существенным образом не затронули. Куда значительнее, по его словам, другое событие — массовый уход иностранных медиакомпаний и производителей с российского рынка. Это нашло отражение и в статистике Роспатента. Так, по данным ведомства, поступление заявок от иностранных заявителей, как по национальной процедуре, так и по международной процедуре в рамках Мадридской системы регистрации знаков сократилось в 2022 году по сравнению с показателями 2021 года на 23,41% (меньше на 2382 заявки) и на 20,44% (меньше на 3652 заявки) соответственно.

Анатолий Шерстин, юрист практики «Интеллектуальная собственность» АБ «Андрей Городисский и партнеры», уверяет, что проблемы, с которыми столкнулись российские правообладатели после введения санкций, — чисто технические и связаны с проведением банковских платежей. «Они сложно, но решаются», — говорит эксперт. А так, по его словам, интеллектуальные права как защищались, так и сейчас защищаются: «Российские заявители по-прежнему могут защищать свои объекты интеллектуальной собственности за рубежом».

У Марины Пожидаевой сложилось иное впечатление о происходящем. По ее словам, сегодня российские компании сталкиваются с препятствием регистрации и охраны товарных знаков — ключевых идентификаторов

брендов — по национальным процедурам на Украине, в Польше и странах Прибалтики. «В этих странах попытка защитить российский бренд приравнивается к нарушению норм публичного порядка и нравственности», — говорит эксперт.

Дополнительные сложности вызывают, по мнению госпожи Пожидаевой, новые особенности работы европейских патентных поверенных с российскими компаниями и заявителями, чьи интересы необходимо представлять в европейских патентных ведомствах. «Патентные поверенные в Великобритании и ЕС, прежде чем начать работу, требуют подтвердить, что компании и их бенефициары не связаны с российским правительством и не состоят в санкционных списках ЕС, Великобритании и США», — уточняет эксперт.

ДВИЖЕНИЕ ВПЕРЕД Несмотря на различия в оценке текущей ситуации, эксперты в целом сходятся в том, как действовать российским компаниям в будущем. По словам госпожи Пожидаевой, российским компаниям, которые не намерены ограничивать свою деятельность только отечественным рынком, можно разделить свой бренд на «международный» и «российский». Так, идентификаторы международного бренда закрепляются за зарубежным юридическим лицом, а за российским бизнесом остается русифицированная версия бренда. «Есть и второй вариант: вся интеллектуальная собственность бренда передается зарубежному юридическому лицу, через которое будет удобно осуществлять деятельность как в отношении западных стран, так и в отношении России. Такое разделение важно учитывать при выходе на международные торговые площадки. Например, Amazon или iHerb требуют подтверждения, что товарный знак не имеет связи с Россией», — поясняет госпожа Пожидаева.

По словам господина Шерстина, в условиях быстро меняющихся рынков сбыта и ухода ряда иностранных компаний с российского рынка, бизнесу необходимо учитывать, во-первых, наличие защиты на свои объекты интеллектуальной собственности на тех новых территориях, на которые они выходят со своим продуктом, а во-вторых, локальному бизнесу, отделившемуся от иностранных партнеров, необходимо анализировать условия такого своего отделения и при необходимости проводить ребрендинг своей продукции с соответствующими действиями по защите новых марок.

Кроме того, эксперт напоминает, что в последнее время наметился тренд по уточнению законодательства. «Конституционный суд дал, в частности, разъяснения по институту взыскания компенсации за нарушение интеллектуальных прав. Сейчас вырабатываются законодательные инициативы по внесению изменений в Гражданский кодекс», — говорит эксперт.

Алексей Самыгин, в свою очередь, выделяет два главных тренда, которые формируются из-за событий 2022 года. «Во-первых, растет активность российских заявителей в части регистрации товарных знаков», — говорит он. — Если в 2021 году было подано 78 988 таких заявок, то в 2022 году — 90 033. Российские предприниматели продолжают все активнее работать с правовой охраной брендов, и, вероятно, эта динамика сохранится». Второй тренд связан, по его словам, с уходом иностранных правообладателей. «Если они не вернутся на российский рынок к 2025 году, можно ожидать внушительное количество досрочных прекращений охраны товарных знаков иностранных производителей. Если правообладатель не использует товарный знак в течение трех лет, заинтересованное лицо может инициировать досрочное прекращение охраны», — комментирует эксперт. ■